

Г.А. Амангелдиева^{1*} , Р.А. Шаханова²

¹Казахская национальная академия искусств имени Т.К. Жургенова, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: Gulmira_amangeldieva@mail.ru

ЭРРАТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в последнее время в публичной практике участились тексты с ошибками. По таким текстам определяется уровень культуры адресанта. Педагоги-лингвисты озадачены данной проблемой. Вместе со студентами первых и вторых курсов Казахской национальной академии искусств им. Т.К. Жургенова авторами был проведен проект «Ликбез», в результате которого были изучены ошибки в медиапространстве. Цель данной работы – всесторонний анализ отклонений от нормы в русской речи. Для более подробного раскрытия вопроса исследователи применяют понятия «девиация», «эрратология», «эрративный компонент». Термин «девиация» включает в себя отклонение от нормы системы языка, в коммуникации, в речевой практике. Эрратология, в свою очередь, как наука об ошибках, позволяет классифицировать ошибки, квалифицировать по природе их образования, а также их коррекции. Авторами применен метод шкалирования, состоящий по нарастанию из 15 эрративных компонентов, каждый из которых включает типичные девиации и ошибки. Новизна данного исследования заключается в том, что впервые в практике преподавания русского языка студентами самостоятельно выявлены и проанализированы ошибки в медиапространстве. Настоящий метод может быть полезен в дидактике. Разработанная классификация позволяет смоделировать ситуации возникновения ошибок и определить их пути преодоления в каждом отдельном случае.

Ключевые слова: эрратология, девиация, эрративный компонент, билингвизм, ошибка.

G.A. Amangeldiyeva^{1*}, R.A. Shakhanova²

¹T.K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Kazakhstan, Almaty

²Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: Gulmira_amangeldieva@mail.ru

Erratory Components in the Media Space

The relevance of this work is due to the fact that recently texts with errors have become more frequent in public practice. Based on such texts, the level of culture of the addressee is determined. Linguistic teachers are puzzled by this problem. Together with first and second year students of the T.K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, the authors carried out the “Educational Education Program” project, as a result of which errors in the media space were studied. The purpose of this work is a comprehensive analysis of deviations from the norm in Russian speech. To explore the issue in more detail, researchers use the concepts of “deviation,” “erratology,” and “errative component.” The term “deviation” includes deviation from the norm of the language system, in communication, in speech practice. Erratology, in turn, as the science of errors, allows you to classify errors, qualify them by the nature of their formation, as well as their correction. The authors used a scaling method consisting of an increasing number of 15 errative components, each of which includes typical deviations and errors. The novelty of this study lies in the fact that for the first time in the practice of teaching the Russian language, students independently identified and analyzed errors in the media space. This method can be useful in didactics. The developed classification allows us to simulate situations where errors occur and determine ways to overcome them in each individual case.

Key words: erratology, deviation, errative component, bilingualism, error.

Г.А. Амангелдиева^{1*}, Р.А. Шаханова²

¹Т.К. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Қазақстан, Алматы қ.

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: Gulmira_amangeldieva@mail.ru

Медиа кеңістігіндегі эрративті компоненттер

Зерттеу тақырыбының өзектілігі: соңғы кездері қоғамдық тәжірибеде қателері бар мәтіндер жиілеп кетті. Осындай мәтіндер негізінде адресанттың мәдениет деңгейі мен оның тәрбиесі анықталады. Бұл үрдіс тіл мамандарын бейжай қалдырмады. Сондықтан авторлар Т.К. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының бірінші және екінші курс студенттерімен бірге «Сауатсыздықты жою» жобасын жүзеге асырып, нәтижесінде қоғамдық тәжірибеге қателерді зерттеді. Орыс тілінде сөйлеудегі нормадан ауытқуларды жан-жақты талдау жұмыстың мақсаты болып табылады. Мәселені толығырақ ашу үшін зерттеушілер «девиация», «эрратология» және «эрративті компонент» ұғымдарын пайдаланады. «Девиация» термині тіл жүйесінің нормасынан, қарым-қатынаста, сөйлеу тәжірибесінде ауытқуды қамтиды және нормадан қателеге дейінгі ұстанымды алады. Эрратология, өз кезегінде, қателерді жіктеуге, олардың қалыптасу сипаты бойынша бағалауға, сондай-ақ оларды түзетуге мүмкіндік береді. Авторлар 15 қате құрамдас бөліктерден тұратын межелік бақылау әдісін қолданды. Олардың әрқайсысы типтік ауытқулар мен қателерді қамтиды. Бұл зерттеудің жаңалығы орыс тілін оқыту тәжірибесінде алғаш рет студенттердің медиа кеңістігіндегі қателерді өз бетінше анықтап, талдауында. Бұл әдіс дидактикада пайдалы болуы мүмкін. Өзірленген жіктеу қателер орын алатын жағдайларды модельдеуге және әрбір жеке жағдайда оларды еңсеру жолдарын анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: эрратология, девиация, эрративті компонент, қостілділік, қате.

Введение

Речь человека есть зеркало культуры. Современный русский литературный язык – язык художественной литературы, печати, радио, театра и т.д. Другими словами, на наш взгляд, речь коммуниканта в медиапространстве положена быть образцовой. Будучи осознанной и эффективной, она должна отражать все составляющие культуры речи: нормативную, коммуникативную и этическую. Речь некоторых медийных личностей, заполнивших сетевую нишу, далека от идеальной и оставляет желать лучшего. Слушая и читая блогеров, ведущих, а иногда и самих журналистов, можно поражаться бесконтрольной вседозволенности, далекой от профессионализма, проявляющихся в эмоциональном характере, ошибках и девиациях в речи, отсутствии тактики речевого поведения, подчас морали. Такое бескультурье речи или непродуктивная речевая коммуникация объясняется неувоенной теоретической основой речевого общения. Поэтому филологи в последнее время озадачены регрессом коммуникации в обществе.

В условиях глобализации по тексту, просочившемуся в массовую среду, оценивают позицию граждан, их культуру и воспитание. Перечисленное выше иногда проявляется в речи коммуниканта, выставившего пост на общее обо-

зрение. Поэтому речевой портрет коммуниканта медиапространства – это показатель общества и речь его должна соответствовать определенным критериям, – быть вежливой, с богатым словарным запасом и соответствующей нормам литературного образца. К сожалению, нередки случаи, когда в противовес нормам культуры речевого поведения, медиальности не только не подбирают подходящую лексику в конкретной ситуации общения, но и нарочно создают скандалы с целью привлечения к себе внимания, чтобы поднять рейтинг просмотров и сбора подписчиков.

В статье мы исследуем одно из нарушений норм культуры речи – ошибки в письменной речи. Материалы для исследования были отобраны из казахстанских источников. Авторами текстов являются журналисты, ведущие программ, блогеры. Обнаруженные ошибки в текстах допущены как монолингвами, так и билингвами. В своих ранних трудах нами были описаны ошибки при искусственном и естественном билингвизме (Амангелдиева, 2020). К примеру, если искусственные билингвы допускают интерферентные и интеркаляционные ошибки, то ошибки естественных билингвов подобны ошибкам монолингвов. Сложность норм русского литературного языка, его обновления и реформы создают трудности при освоении языка. Однако ошибки в онлайн-коммуникации не оставляют равно-

душным ни одного грамотного читателя. Так, изучая особенности речевой культуры молодого поколения и влияние интернет-источника на ее формирование, казахстанские ученые отмечают орфографические ошибки, многочисленные опечатки, игнорирование пунктуационных норм (Габбасова, Бердешова, Набидуллин, Ордабаев, Темур, 2023: 67). Проблема развития словесной культуры поднимается в Государственной программе по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы: «В молодежной среде снижается культура чтения, грамотность устной речи, уровень знания и употребления лексико-фразеологических образных словоупотреблений, этномаркированной лексики» (Постановление Правительства РК, 2019).

Глобальность вопроса культуры речи масштабна. В интернет пространстве встречаются тексты с ошибками известных российских личностей. Об этом пишет Е.Селина в своей статье «Кто из звезд не сдал на грамотность» (Селина, 2016). Команда Woman's Day передала посты популярных российских личностей из инстаграма преподавателям Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина для проверки на предмет ошибок. Проанализировав десять текстов, созданных в формате сетевой коммуникации (блогов, записей в социальных сетях и т. п.), филологи пришли к тому, что отклонения от нормы в текстах составляют от незначительных недочетов (отсутствие точки после скобок-смайликов, ненормативное употребление прописных букв, лишние пробелы между словами и знаками препинания или их отсутствие и т. п.) до ряда достаточно серьезных нарушений норм. Общественность настораживает примитивность мысли при глобализации коммуникаций. Профессор из Санкт-Петербурга И.М. Дзялошинский пишет о том, что сегодня человек говорит быстро, стараясь вогнать примитивные мысли в очень короткие предложения. Такую склонность ученый видит в стремлении уместить современный текст в экран смартфона... «Иначе его никто не будет читать. Однако плотность текста и речи не означает фундаментальности, интеллекта и мудрости» (Дзялошинский, 2015). Таким образом, масштабное повышенное внимание уровню культуры русской речи указывает на необходимость усиленной работы на закреплении литературных норм в публичной практике.

В связи с этим, со студентами первых и вторых курсов Казахской национальной академии искусств имени Т.К. Жургенова нами проведен

проект «Ликбез», целью которого были анализ и устранение ошибок в текстах. Работа студентов состояла из трех пунктов:

1. Найти в постах интернет-источников, рекламах, объявлениях или демотиваторах текст с ошибкой. Сделать скриншот и сохранить электронный или локационный адрес, откуда был взят данный текст.

2. Написать анализ ошибки, отправить преподавателю.

3. После проверки преподавателем данной работы студента, студенту предстоит написать письмо с анализом адресату, допустившему данную ошибку в тексте.

Материалы и методы

Каждый педагог-русист, работа которого нацелена на формирование коммуникативной компетенции, ставит перед собой цель закрепления знания основных норм и правил по всем разделам русского языка – значение и употребление слова, его произношение и написание, строение и образование, части речи и формы слов, строение словосочетания и предложения, пунктуация, структура текста и его составление. Студенческая молодежь, освоившая все правила, с грамотной, красивой, развитой и умной речью, будет конкурентоспособной. Без сомнения, человек с прекрасным речевым портретом необходим в любой работе.

По сей день актуальной проблемой при преподавании русского языка являются ошибки в речи, как основные критерии оценки знаний. В дидактике РКИ выделяют слабое звено, т.е. типичные ошибки, возникающие на всех уровнях языка обучающегося. Данная направленность способствует созданию методических рекомендаций для коррекции ошибок в последующем. В предыдущих трудах нами неоднократно описывался подобный опыт (Амангельдиева, 2021). Так, в 2014 году мы провели тестирование со студентами первого курса Казахского национального педагогического университета имени Абая. На основе обнаруженных ошибок была составлена методическая система, направленная на коррекцию всех недочетов. Эксперимент показал эффективность данной работы. Такой подход был предложен студентам, участникам проекта. Материалом данного исследования послужили письменные тексты в медиапространстве, содержащие ошибки. Цель заключалась во всестороннем анализе ошибок, выявленных

в результате изучения письменной речи. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: 1. конкретизировать термины «девиация» и «эрратология» применительно к лингвистическому предмету исследования; 2. выявить, проанализировать и классифицировать разные типы девиаций и ошибок в медиаре-чи. Для решения поставленных задач применены следующие методы:

– методы сбора материала, обработки и интерпретации материала: сравнение, сопоставление, описательный;

– общенаучные методы: индуктивный, дедуктивный, типологический, моделирование.

Выделяют три уровня культуры речи: высокий – средний – низкий. Ввиду этого, ошибки были разложены по категориям: от незначительных до грубых. При этом, учитывая то, что оценка идет на уровне знаний оценивающего, мы работали в тесном контакте с обучающимися, курируя их на всех этапах проекта.

Обзор литературы

Как было заявлено выше, вопрос формирования коммуникативно-речевых умений не решаемая задача без анализа типичных ошибок. Определив природу образования недочетов в речи, языковед строит алгоритм работы коррекции ошибок. Поэтому, на наш взгляд, настало время, когда необходимо говорить отдельно о типичных ошибках, тщательно изучив их сущность. С этой целью мы применяем термин «эрратология» – раздел лингвистики, связанный с изучением различных ошибок (Мурзакова, 2020). А.А. Щелокова связывает данный термин с такими фундаментальными понятиями, как «нормализация формы» и «отклонение от нормы». Автор резюмирует эрратологию самостоятельной научной дисциплиной, задачами которой, наряду с изучением ошибок, являются их классификация, исследование механизма, предотвращения и коррекции ошибок (Щелокова, 2020: 171). Определяя этапы проекта «Ликбез», мы опирались на труды А. Пайтыловой, изучающей переводческую эрратологию. Работа исследователя включает следующие этапы: нахождение ошибок, классификацию ошибок, устранение ошибок (Пайтылова, 2022). Методы сравнения, сопоставления, описания двух языков (Я1 и Я2) дают возможность реже допускать

лексические ошибки при билингвизме. Так, М. Искандери, классифицируя ошибки в русской речи персоговорящих студентов, пишет о том, что изучение эрратологии помогает избежать ошибки при переводе с иранского языка (Искандери, 2023). Таким образом, эрратология, как раздел изучающий ошибки, позволяет классифицировать ошибки по природе их возникновения, частоте их допущения, а также их коррекции. Для заключения одинаковых типичных ошибок в один ряд мы применяем термин «эрративный компонент». Сущность одного эрративного компонента заключается в том, что в него включены схожие ошибки, для описания которых мы даем одно определение.

Отклонения от нормы в речи иногда квалифицируются как грубые ошибки, о других говорят как о негрубых отступлениях, как о явлении, с которым можно мириться. Чтобы разобраться в том, все ли отклонения являются ошибками, каков диапазон ошибок на шкале грубые – негрубые, мы применяем понятие *девиация*, которое позволяет не столь категорично расценивать неузуальные и узально не привычные понятия негативно. А.И. Куприянова, анализируя интонационно-грамматические девиации в медиапространстве, подчеркивает, что девиация не приравнивается к ошибке, а скорее является индикатором тех или иных процессов, связанных с особенностью функционирования нормы в конкретном контексте (Куприянова, 2021). Термин «девиация» нами понимается как отклонение от нормы, занимающий позицию от нормы до ошибки, «девиат» – результат, полученный в процессе девиации. Девиации делятся на намеренные и ненамеренные. Намеренные девиации чаще используются в креативных текстах (рекламах, демотиваторах, нарративном дискурсе, никнеймах, прозе и поэзии). Так, изучая отклонение от нормы в поэзии Дж. Лич, отмечает девять типов языковой девиации: лексическую, семантическую, синтаксическую, фонологическую, морфологическую, графическую, историческую, диалектную и регистра (Mansoor, Salman, 2020: 8). К ненамеренным девиациям мы относим оговорки, акцентологические, интерферентные, интеркаляционные. Девиация нами понимается как отклонение от нормы системы языка, в коммуникации, в речевой практике и встречается на всех уровнях языка (Амангелдиева, 2020).

Результаты и обсуждения

В качестве квалификации нарушений нормы мы используем метод шкалирования, где позицию от нормы до ошибки занимают эрративные компоненты (ЕС). Полярными на шкале являются норма (N) как стандарт и ее антипод – ошибка (E). На шкале по нарастающей отмечены ЕС от

незначительного отклонения от нормы до грубой ошибки. При этом ЕС от 0 до 8 мы относим к девиациям (D), ЕС от 9-15 – к ошибкам (E).

В совокупности в ходе проекта «Ликбез» поступило 112 работ. В данной работе представлена классификация из 15 ЕС, каждый из которых включает в себя несколько типичных девиаций и ошибок.

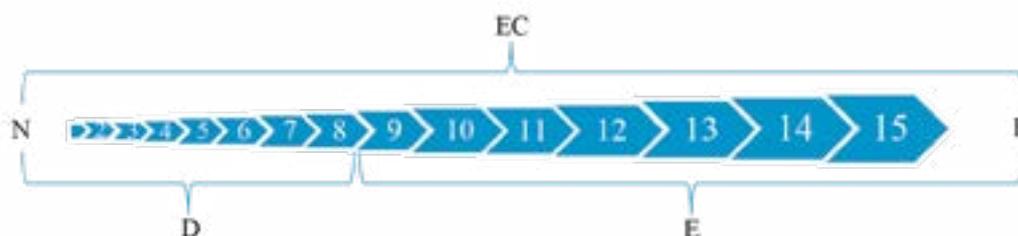

Рисунок 1 – Шкала Эрративных компонентов (ECS – Errative Component Scale)

В качестве первого эрративного компонента отмечаем случай, когда при сочетании слов вместо дефиса, ставят пробелы: «Принимаем мини заказы на обед»; «Мини маркет с 20 по 24 апреля работать не будет» вместо «мини-заказы», «мини-маркет».

Вторым эрративным компонентом отмечаем случаи с -н-, -нн- в суффиксах отглагольных прилагательных и причастий: «Раненные сайгаки мучительно умирают в степи» вместо «раненые»; «Свареные вкрутую яйца» вместо «Сваренные».

Третью строку эрративного компонента занимают девиации при склонении слова «Алматы»: «в Алматы проходит турнир», «Квартиры в Алматы», «В Алматы приезжают африканцы». С 1993 года официальное название города «Алматы» относится к несклоняемым существительным. В документах ЮНЕСКО латинский вариант названия Alma-ata также был изменен на Almaty. Однако в медиапространстве часто встречаются такого рода отклонения от нормы.

Четвертый пример девиации заключается в том, что многие в последнее время увлекаются постфиксом «ся» в невозвратных глаголах: 1. «Заранее *извиняемся*» вместо «*извините*» или «*просим прощения*». Стоит отметить, что постфикс «ся/сь» изначально употреблялся как отдельное слово – краткая форма винительного падежа местоимения «себя». Поэтому глагол

«извиняемся» означает «извинить себя». 2. «В то время, когда взрослые будут отдыхать, дети *будут играть* на площадке». В русском языке в разговорном стиле допускается употребление слова «играться». В письменной речи следует использовать глагол «играть».

Пятый эрративный компонент: наречия «во-вторых», «в-третьих» пишут отдельно: «*Во-первых*, это не наша прихоть»; «*Во вторых*, разговор о переходе в ОСИ ведется в группе уже давно»; «*В третьих*, пришло время провести собрание».

Шестой пример: «*Бизнес по казахский*», «*мясо по тайский*», «*Семейная жизнь по казахский*». Вместо «*Бизнес по-казахски*», «*мясо по-тайски*», «*Семейная жизнь по-казахски*». Наречия *по-казахски*, *по-тайски* образованы от полных прилагательных приставочно-суффиксальным способом. Возможно подобная ошибка появилась потому, что вместо наречий пишут прилагательные с окончаниями на -ий-.

В седьмой позиции ЕС случай, когда вместо глагола «*прийти*», пишут «*придти*». Данное явление мы относим к девиации, так как в словаре Ушакова первой половины прошлого столетия указаны два варианта: «придти» и «прийти». Однако в словаре 2001 года выпуска с изменениями и исправлениями слово «придти» указано как устаревшее (Ушаков, 2001: 578).

Пример восьмой: «*Оденьте шапки, завтра будет холодно*» вместо «*Наденьте шапки,*

завтра будет холодно»; «Нам предоставили нового начальника» вместо «Нам представили нового начальника»; «Турецкая компания предоставила настоящего трансформера из автомобиля БМВ» вместо «Турецкая компания представила настоящего трансформера из автомобиля БМВ». Объяснить частотность лексических ошибок в глаголах можно тем, что паронимические пары *одеть-надеть*, *представить-предоставить* частично совпадают по значению. Однако глагол «надеть» сочетается с неодушевленными предметами одежды, в то время как «одеть» только с одушевленными существительными (*одеть малыша*). Во втором случае глагол «представить» означает «познакомить», глагол «предоставить», в свою очередь, – «отдать в распоряжение».

Переходя от незначительных отклонений к ошибкам в речи, хотим отметить, что девятую позицию эрративного компонента занимают слова с ошибками в безударных гласных: «Орегинальное, эксклюзивное пальто» вместо «Оригинальное, эксклюзивное пальто»; «дипутат ответил» вместо «депутат ответил»; «Продливаем сочную распродажу» вместо «Продлеваем сочную распродажу»; «Путешествуем с детьми» вместо «Путешествуем с детьми». Правописание безударных гласных в середине слова в каждом отдельном случае имеет свое объяснение: словарное слово, соединительное гласное «е» или проверочное слово.

Десятый вид ошибок допущен из-за незнания правил слитного и раздельного написания «что бы» и «чтобы»: «Чтобы плечики не вытягивались, нужно сложить свитер так!» вместо «Чтобы плечики не вытягивались, нужно сложить свитер так!»; «Чтобы вам рассказать» вместо «Что бы мне рассказать». Если в первом случае в результате причинно-следственной связи следует писать союз «чтобы», то во втором – две отдельные части речи: местоимение «что» с частицей «бы» должны писаться раздельно. Здесь стоит отметить, что такого рода ошибки на просторах интернета встречались и в статьях профессиональных журналистов.

Одиннадцатый эрративный компонент – ошибки в глаголах: а) «Удобно ложить инструменты» вместо «Удобно класть инструменты». Данная ошибка возникает от незнания того, что слово «ложить» без приставки использовать нельзя (положить, выложить); б) «Придет» вместо «придет», где появление «й» возможно начальной формой

глагола «прийти»; в) «10-ую золотую медаль на азиатских играх выиграла каратистка София!!!» вместо «выиграла», находит объяснение в устной речи, когда при быстром произнесении, слышится «й»; г) «Что по вашему сплочает коллектив?» вместо «Что по вашему сплачивает коллектив?» Несмотря на то, что в русском языке существуют глаголы «сплотить» и «сплачивать», в настоящем времени существует только один вариант – «сплачивает»; д) Путаница инфинитива с глаголами настоящего времени: «Мы будем делат ремонт» вместо «Мы будем делать ремонт»; «Служба поддержки пациентов находится в 403 кабинете» вместо «Служба поддержки пациентов находится в 403 кабинете»; «Не нужно бояться» вместо «Не нужно бояться»; е) Ошибки в окончаниях глагола, которые происходят по незнанию рода, числа: «Эти двери будет служить вам десятилетиями» вместо «Эти двери будут служить вам десятилетиями»; «Занятие будут проходить бесплатно» вместо «Занятие будет проходить бесплатно»; «Он написала» вместо «Он написал»; «Алия пришел» вместо «Алия пришла».

Наибольшее количество ошибок, допущенных в письменной речи и занимающих двенадцатую позицию эрративного компонента, приходится на определения с ошибками в окончаниях: «синий море», «яркая солнце», «мой тень», «ясная день», «низкая пень», «большой зеркало», «хороший такси», «могучий дерево», «новая ампула» и т.д. В большинстве случаев данный тип ошибок допускается казахами-билингвами. В казахском языке отсутствует грамматическая категория рода, что создает сложности в правописании. Род существительных определяется по их характерному окончанию в начальной форме именительного падежа единственного числа. Однако, в русском языке имеются исключения. Так, российский ученый Т.Г. Фомина, исследуя исключения в русской грамматике, пишет, что первоначально «была свойственна бинарная родовая оппозиция – средний и несредний», разделившийся в последующем на мужской и женский. «Объекты среднего рода считались значимыми в архаической картине мира» (Фомина, 2020: 412). Данная концепция создает трудности также педагогам-русистам при объяснении. Допустим, правописания слов «день», «тень», «пень», «лень», принадлежащих к разным склонениям. Препятствия возникают и

при освоении заимствованных слов, относящихся к среднему роду, таких как «такси», «ампула» и др., слов-исключений среднего рода, имеющих окончания -я, характерные для слов женского рода (знамя, имя и т.д.).

Тринадцатый эрративный компонент заключается в смешении языков. Употребление русской лексики в казахском мы относим к интеркаляционным ошибкам. Иногда интеркаляция допускается намеренно: в рекламных вывесках – «Живи *ойнап*»; в креативных текстах – «Келінді қайдам, цветі *мощный* екен»; «Өте *слабый* қалық»; «Екі қой сойдым *обшым*». В последнем случае автор намеренно искажает русское слово «в общем», подстраивая под казахское произношение, где твёрдый, губной, соответствует русскому «о», но произносится более твёрдо, а ударение падает на последний слог. Однако имеются сторонники подобных смешений, которые считают «путаницу в словарях нормальным явлением для свободно владеющих несколькими языками» (Кошкаделик, 2016)

Четырнадцатый ряд состоит из орфографических ошибок в словах, объяснение которых кроется в простом незнании правил правописания: «*Вес народ в шоке*» вместо «*Весь народ в шоке*»; «*Подпишись и посмотри другие ролики мировых ученых*» вместо «*Подпишись и посмотри другие ролики мировых ученых*»; «*Требуется уборщица*» вместо «*требуется уборщица*».

Вникнуть в смысл слов, занимающих последнюю позицию, тяжело с первой попытки. Данные тексты с грубыми ошибками, на наш взгляд, были допущены искусственными билингвами: «*Состояния идеаличный*» вместо «*состояние идеальное*»; «*ша приедю*» вместо «*сейчас приеду*»; «*вопшем так*» вместо «*в общем так*»; «*банбук*» вместо «*бамбук*»; «*в этной стиль*» вместо «*в этно стиле*». Российские лингвисты, изучая критерии оценки культуры речи, дают нормам и речевым моделям следующее определение – «служат тому, чтобы люди понимали не только то, что сказано, но и то, что имелось в виду» (Ипполитова, Князева, Савова, 2017: 126). Совершеннейшая абсурдность словосочинительства пятнадцатого эрративного компонента вводит в когнитивный диссонанс даже искушенного читателя. Суть вышеуказанных ошибок невозможно понять с первого раза.

Заключение

В настоящее время в публичной практике преобладает свободная форма общения. Публичный текст должен соответствовать нормам литературного языка. При этом стоит учитывать, что речь, вместе с показателем интеллектуального развития, есть целостностная определяющая самого человека. Культура речи и культура поведения в совокупности составляют интеграцию, объединяющую лингвистический, культурологический и этический аспекты. Мы можем с полной уверенностью подчеркнуть, что уровень культуры речи и культуры общения определяет статус человека, его умение эффективно общаться в процессе жизнедеятельности. Наши последние наблюдения показали частотность грамматических, стилистических, логических погрешностей в медиапространстве, говорящие, в свою очередь, о регрессе медиатекстов. Прimitивные тексты, в которые старается вогнать пишущий свои мысли, указывает на падение уровня культуры медиаречи. Общественная и, в первую очередь, педагогическая практика должна быть направлена на формирование качеств культур поведения, мышления и речи.

Тексты публичной речи, не отвечающие нормам русского языка, переполненные просторечием, с оттенками пренебрежительности и грубости, с девиациями и ошибками, давно настораживают лингвистов. К тому же недоумение вызывают невербальные средства, выраженные в непонятных жестах, мимике и т.д. Некоторые нарушения грамматических, лексических, фонетических и других норм объясняются неродственностью двух языков: казахского и русского. Отсюда возникают ментальные процессы речеобразования билингва, приводящие в замешательство слушателя и читателя. Тем не менее любое отклонение от нормы в речи, не смотря на его объяснение, не может быть оправданным и нуждается в коррекции. По этой причине мы нацелились провести проект «Ликбез», в прямом смысле обозначающий ликвидацию безграмотности. Основная задача проекта заключалась в повышении уровня публичной речи населения. Для решения поставленной задачи предстояло найти отклонения от нормы в текстах и их исправление. В данную статью включены пятнадцать эрративных компонентов,

обнаруженные в письменных текстах медиаречи. Однако наши наблюдения указывают на многообразие ошибок и в других видах речи, анализ которых мы намерены представить в последующих работах.

Данный проект дал возможность обширной работы в медиапространстве, позволив обучающимся самостоятельно найти ошибки, изучить причину их возникновения, правила правописания. Вместе с тем, сами студенты, участвовавшие в проекте, смогли познакомиться с различными научными методами.

После изучения всех эрративных компонентов, результаты ответов были разосланы адресатам. 76% из них исправили ошибки, поблагодарив оппонента.

Таким образом, огромное количество ошибок, выявленное студентами, свидетельствует о том, что развитие культуры речи в медиапространстве в последнее время требует к себе особого

внимания. Причину регресса публичной речи мы видим в слабой подготовке молодого поколения в школах, снижения объемов чтения и письма. Воспитание грамотного поколения, на наш взгляд, должно лежать в основе методики каждого педагога. Эрративные компоненты, в совокупности составляющие типичные ошибки, в лексике, семантике, форме слова нуждаются в разработке упражнений. Анализ отклонений от нормы в медиаречи указывает на то, что следует создавать специальную дидактику для получения результата логично строить текст, аргументировать, четко формируя свои мысли, правильно убеждать. Исходя из вышеизложенного, можем утверждать, что составленная нами классификация типичных ошибок позволяет построить методическую систему, ориентированную на коммуникативное развитие личности, с учетом преодоления ошибок в каждом отдельном случае.

Литература

- Амангелдиева Г.А. Девиации в неисконной русской речи билингвов. – Алматы: Альманах, 2020. – 161 с.
- Амангелдиева Г.А. Интегративная технология обучения русской речи в национальной аудитории. – Алматы: Альманах, 2021. – 207 с.
- Габбасова Г.С., Бердешова А.О., Набидуллин А.С., Ордабаев Ч.К., Темур Н. Особенности речевой культуры молодого поколения и влияние интернет-языка на ее формирование. – Алматы: Tiltanym, 2023;89(1):67-72. URL: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-1-67-72> (дата обращения 10.12.2023).
- Дзялошинский И.М. 10 угроз эволюции медиапространства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/news/communication/156774575.html> (дата обращения 10.12.2023).
- Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Савова М.Р. Русский язык и культура речи: учебник – Москва: Проспект, 2017. – 440 с.
- Искандари М. Эрратологический аспект перевода с персидского языка на русский язык // Московский педагогический журнал. – 2023. – №3. – С. 102-110. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2023-2-102-110> (дата обращения 10.12.2023).
- Кошкаделик П. Смешение языков в речи – это нормально. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lifehacker.ru/being-bilingual-rewires-your-brain/> (дата обращения 01.10.2023)
- Куприянова А.И. Дискуссии. Медиалингвистика. – 2021. – Т.8. – №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://medialing.ru/intonacionno-grammaticheskie-deviacii-sovremennoj-mediarechi/> (дата обращения 10.12.2023).
- Мурзаков А.А. Типология основных ошибок начинающих технических переводчиков с английского // Дискурс. – 2020. – №6(3). – С. 118-130. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-3-118-130>
- Пайтылова А. Переводческая эрратология. [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnik.ru/yazyki_perevody/perevodcheskaya_erratologiya/(дата обращения 12.12.2023).
- Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1045. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (дата обращения 10.10.2023).
- Селина А. Читая Instagram: кто из звезд не сдал тест на грамотность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wday.ru/stil-zhizny/vibor-redakcii/chitaya-instagram-kto-iz-zvezd-ne-sdal-test-na-gramotnost/> (дата обращения 16.10.2023).
- Фомина Т.Г. Мифологические основы моделирования мира или почему в русской грамматике много исключений (в помощь филологу): учеб.-метод. Пособие – 2-е изд., испр. – Москва: ФЛИНТА, 2020. – 616 с.
- Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т 2. – Москва: Вече, Мир книги, 2001. – 688 с.
- Щелокова А.А. Эрратология как общая теория ошибок. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/erratologiya-kak-obschaya-teoriya-oshibok/> (дата обращения 16.11.2023)
- Mansoor M., Salman Y. Linguistic Deviation in Literary Style. [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.cihanuniversity.edu.iq/index.php/cuejhss/article/view/16> дата обращения 16.11.2023).

References

- Amangeldiyeva, G.A. (2020). Deviacii v neiskonnoj ruskoj rechi bilingvov [Deviations in non-native Russian speech of bilinguals]. Almaty. (in Russian).
- Amangeldiyeva, G.A. (2021). Integrativnaja tehnologija obuchenija ruskoj rechi v nacional'noj avtorii [Integrative technology for teaching Russian speech in a national audience]. Almaty. (in Russian).
- Dzjaloshinskij, I. M. (2015). 10 ugroz jevoljucii mediaprostranstva [10 threats to the evolution of the media space]. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.hse.ru/news/communication/156774575.html> (Date of use: 10.12.2023) (in Russian).
- Fomina, T.G. (2020). Mifologicheskie osnovy modelirovanija mira ili pochemu v ruskoj grammatike mnogo isključenij (v pomoshh' filologu): uceb.-metod [Mythological foundations for modeling the world or why there are many exceptions in Russian grammar (to help the philologist): educational method]. Moscow. (in Russian).
- Gabbasova, G.S., Berdeshova, A.O., Nabidullin, A.S., Ordabaev, Ch.K., Temur, N. (2023) Osobennosti rechevoj kul'tury molodogo pokolenija i vlijanie internet-jazyka na ee formirovanie [Features of the speech culture of the younger generation and the influence of Internet language on its formation.] [Electronic Resource]. – URL: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-1-67-72> (Date of use: 10.12.2023) Almaty. (in Russian).
- Ippolitova, N.A., Knjazeva, O.Ju., Savova, M.R. (2017). Russkij jazyk i kul'tura rechi: uchebnik [Russian language and culture of speech: textbook]. Moscow. (in Russian).
- Iskandari, M. (2023). Jerratologičeskij aspekt perevoda s persidskogo jazyka na russkij jazyk. Moskovskij pedagogičeskij žurnal [Erratological aspect of translation from Persian into Russian. pedagogical magazine]. [Electronic Resource]. – URL: <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2023-2-102-110>. (Date of use: 10.12.2023). Moscow. (in Russian).
- Koshkadelik, P. (2016). Smeshenie jazykov v rechi – jeto normal'no [Mixing languages in speech is normal]. [Electronic Resource]. – URL: <https://lifelifehack.ru/being-bilingual-rewires-your-brain/> (Date of use: 01.10.2023) (in Russian).
- Kuprijanova, A.I. (2021). Diskussii. Medialingvistika [Discussions. Medialinguistics]. [Electronic Resource]. – URL: <https://medialing.ru/intonacionno-grammaticheskie-deviacii-sovremennoj-mediarechi/> (Date of use: 10.12.2023). St. Petersburg. (in Russian).
- Mansoor, M., Salman, Y. (2020). Linguistic Deviation in Literary Style / [Electronic Resource]. – URL: <https://journals.cihanuniversity.edu.iq/index.php/cuejhss/article/view/165> (Date of use: 16.11.2023)
- Murzakov, A.A. (2020). Tipologija osnovnykh oshibok nachinayushchikh tekhnicheskikh perevodchikov s anglijskogo. Diskurs [Typology of the main mistakes of novice technical translators from English. Discourse]. [Electronic Resource]. – URL: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-3-118-130> (Date of use: 12.12.2023) (in Russian).
- Pajtylova, A. (2022). Perevodčeskaja jerratologija [Translation erratology]. [Electronic Resource]. – URL: https://spravochnick.ru/yazyki_perevody/perevodčeskaja_erratologija/ (Date of use: 12.12.2023) (in Russian).
- Gosudarstvennaya programma po realizatsii yazykovoï politiki v Respublike Kazahstan na 2020-2025 gody [The State program for the implementation of language policy in the Republic of Kazakhstan for 2020-2025]. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2019 goda № 1045 [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2019 No. 1045]. [Electronic Resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (Date of use: 10.10.2023) (in Russian).
- Selina, A. (2016). Chitaya Instagram: kto iz zvezd ne sdal test na gramotnost' [Reading Instagram: which of the stars failed the literacy test]. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.wday.ru/stil-zhizny/vibor-redakcii/chitaya-instagram-kto-iz-zvezd-ne-sdal-test-na-gramotnost> (Date of use: 16.10.2023) (in Russian).
- Shhelkova, A.A. (2020). Jerratologija kak obshhaja teorija oshibok [Erratology as a general theory of errors]. [Electronic Resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/erratologija-kak-obshchaya-teoriya-oshibok>. (Date of use: 16.11.2023) (in Russian).
- Ushakov, D.N. (2001). Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 3 t. T 2. [Explanatory dictionary of the Russian language: In 3 volumes. Volume 2]. Moscow. (in Russian).

Сведения об авторах:

Амангельдиева Гульмира Амангелдиқызы (корреспондентный автор) – PhD, и.о. доцента Казахской национальной академии искусств имени Т. Жургенова (г. Алматы, Казахстан, эл.почта: gulmira_amangeldieva@mail.ru);

Шаханова Розалинда Аширбаевна – доктор педагогических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая (г. Алматы, Казахстан, эл.почта: lindaros@mail.ru).

Дата поступления статьи после исправления: 16 января 2024 г.

Принято: 6 февраля 2024 г.